Материалы Международной научно-практической конференции «1917 ГОД В СУДЬБЕ РОССИИ». 30 июня 2017, г. Тула.

УДК 930.25

Кузнецова Е.И. [1]

АРХИВНОЕ ДЕЛО ПОСЛЕ СВЕРЖЕНИЯ САМОДЕРЖАВИЯ И В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Тульский государственный университет

Kuznetsova E.I.

ARCHIVING AFTER OVERTHROW OF AUTOCRACY AND IN FIRST MONTHS OF THE SOVIET POWER

Tula State University

Аннотация. Статья посвящена реформам в сфере архивного дела в России в 1918 году. Рассматривается также история создания Союз российских архивных деятелей. Этой организацией были разработаны многие принципиальные основы демократизации и рационализации постановки архивного дела.

Ключевые слова: Архив, архивное дело, история архивного дела, 1917 г.

Abstract. Article is devoted to reforms in the sphere of archiving in Russia in 1918. Also creation history the Union of the Russian archival figures is considered. This organization has developed many basic bases of democratization and rationalization of statement of archiving.

Key words: Archive, archival business, history of archival business, 1917.

К началу XX в. архивное дело в России находилось в ведении различных ведомств. Каждое ведомство самостоятельно определяло сроки хранения и перечень документов, подлежащих передаче в архив; их уничтожение осуществлялось бесконтрольно. Необхо-

[1] Кузнецова Елена Ивановна — докт. ист. наук, профессор Тульского государственного ун-та.

димость радикальных преобразований данной системы осознавалась практически всеми учёными-историками и профессиональными архивистами. Ещё в 1911 г. на собрании Русского исторического общества (РИО), проходившем под председательством Николая II, императором был поднят вопрос об усилении мер к охране исторических документов от уничтожения. Проанализировать состояние архивного дела в России и разработать способы его улучшения было поручено РИО. Однако из-за бюрократической волокиты реформы затягивались, а затем были прерваны Первой мировой войной и революцией. Но важно отметить, что накануне революционных событий практически все учёные-историки и архивисты-профессионалы выступали за реформирование архивной системы, против всевластия бюрократических ведомств.

Именно эти идеи объединили историков и архивистов, когда они решили создать Союз российских архивных деятелей (Союз РАД). В первые дни после Февральской революции в Москве и Петрограде началось массовое уничтожение документов царского режима. Больше всего пострадали архивы органов полиции и жандармской охранки. Погромам подверглись фонды Третьего отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, Департамента полиции, губернского жандармского управления, судебной палаты, дворцовой комендатуры и т. д. Стремление спасти отечественные архивы подтолкнуло архивистов (начальника архива Морского министерства А.И. Лебедева, Ф.А. Ниневе) к совместной разработке программы деятельности по обеспечению сохранности документов и реформированию архивного дела. Об учреждении Союз РАД было объявлено 18 марта 1917 года. Председателем Союз с апреля 1917 г. по май 1919 г. являлся выдающийся историк Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский. Данной общественной организацией были разработаны многие принципиальные основы демократизации и рационализации постановки архивного дела.

Одновременно предпринимались попытки формирования новых архивов революционных событий. Так, 22 июня 1917 г. министр народного просвещения поручил Совету Союза РАД выработать проект постановления Временного правительства о создании специального учреждения «для планомерного и систематического собирания материалов русской революции 1917 г.» [2]. В первые послереволюционные месяцы стихийно возникли «Общество по изучению революции 1917 г.» и «Дом-музей борцов за свободу» — организации, поставившие своей целью собирание историко-революционных документов. Союз

РАД должен был объединить эту работу. Однако из-за отсутствия соответствующей законодательной базы из этого начинания ничего не вышло.

Для обсуждения реформ по переустройству архивного дела, которые разрабатывал Союз РАД, на осень 1917 года был намечен Всероссийский съезд архивных деятелей. Однако обострение внутриполитической обстановки и наступление немцев сорвали и эти планы. Съезд был перенесён на декабрь 1917 г.

После Октябрьской революции Союз РАД пытался остаться вне политики. Однако в связи с массовой гибелью документов прошлого (например, во время обстрела серьезно пострадали архивы, размещенные на территории Кремля — Архив императорского двора, губернский Архив старых дел) Союз вынужден был пойти на контакт с новой властью.

В это же время в ходе организации эвакуации архивов из Петрограда в Москву на первый план в архивной сфере выдвигается фигура Давида Борисовича Рязанова, профессионального революционера и энциклопедически образованного человека [2].

И Рязанов и члены Союза РАД понимали, что без их обоюдных контактов эффективная работа по спасению архивов невозможна. Результатом этого сотрудничества стало создание 2 апреля 1918 г. Центрального комитета по управлению архивами (ЦКУА), в состав которого вошли многие члены Союза РАД.

В 1918 году основная работа по подготовке и проведению архивной реформы велась именно в ЦКУА под руководством Рязанова. Результатом продолжительного обсуждения проекта сначала членами ЦКУА, затем Наркомпросом и Правительством стал выход 1 июня 1918 г. декрета «О реорганизации и централизации архивного дела РСФСР» (см. Приложение 1).

Согласно этому документу в стране учреждалось Главное управление архивным делом (ГУАД) при Наркомате просвещения РСФСР, которое стало органом проведения единой архивной политики. Архивная сфера выделилась в самостоятельную отрасль государственного управления. Другим направлением преобразований стало создание Единого государственного архивного фонда (ЕГАФ), который объединил фонды всех бывших ведомственных архивов и ликвидированных учреждений. По истечении установленного срока все оконченные дела правительственных учреждений также входили в состав ЕГАФ и подлежали передачи на хранение в архив.

Внутри ЕГАФ архивные фонды объединялись в секции. Было выделено семь секций, которые разделились следующим образом:

I секция — законодательства, верховного управления и внешней политики. Состояла из трёх отделов (в состав первого вошли архивы императорских Государственных советов, Государственной Думы, Комитета и Совета Министров, Временного правительства и т. д.; в составе второго отделения — все архивные фонды учреждений дворцового ведомства в Петрограде и Москве; третье отделение было образовано из Государственного архива и Главного архива иностранных дел, включающего петроградский и московский отделы). Заведующими первой секции стали В.Н. Сторожев в Москве и М.А. Полиевктов в Петрограде.

II секция — комплекс юридических фондов, включая Сенатский архив в Петрограде и Архив юстиции в Москве, а также ряд более мелких фондов (заведующий — А.Е. Пресняков).

III секция — военная и морская (заведующий В.И. Селивачёв).

IV секция — народного просвещения, печати, искусства и исповеданий (заведующий — С.Ф. Платонов).

V секция — историко-экономическая (заведующий — Е.В. Тарле).

VI секция — фонды архива Министерства внутренних дел, а также Московского губернского архива старых дел и других органов местного управления, городского и земского самоуправления (заведующий — М.А. Полиевктов, вероятно по совместительству) [1].

VII секция — историко-революционная, в основу был положен архив департамента полиции (заведующие — П.Е. Щёголев в Петрограде, В.В. Максаков в Москве).

Еще одно важное положение декрета — правительственным учреждениям запрещалось бесконтрольно, без письменного разрешения ГУАД уничтожать свои документы. За данное нарушение грозила судебная ответственность.

Идея проведения подобных реформ (централизации архивного управления, недробимости фондов и т. д.), как уже говорилось выше, была не нова. Об их необходимости еще в XIX веке говорили Г.А. Розенкампф, Н.В. Калачов, Д.Я. Самоквасов; в начале XX века — деятели Союза РАД. Заслуга Д.Б. Рязанова заключается в претворении в жизнь идей, которые вынашивали многие поколения российских архивных деятелей.

Декрет не решал всех проблем, накопившихся в архивной сфере. Например, в законодательном акте ничего не говорилось о публичности архивов. В состав ЕГАФ не вошли фонды личного происхождения, церквей, монастырей и общественных организаций. В ходе претворения в жизнь положений декрета на первый план вместо «антиведомственной» направленности ЕГАФ стала выдвигаться идея о централизации в узкоуправленческом, административном значении [2]. Однако в истории государственной архивной службы Декрет от 1 июня 1918 года «О реорганизации и централизации архивного дела РСФСР» стал отправной точкой в создании единой государственного системы управления архивами, унификации архивного дела в масштабах всей страны. Значение этого документа сложно переоценить, т. к. именно он заложил основы современного архивного дела в России и в ряде стран зарубежья.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Автократов В.Н. Из истории централизации архивного дела в России (1917—1918) // Автократов В.Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М.: РГГУ, 2001. С. 313—393.

2. Хорхордина Т. История и архивы. М.: РГГУ, 1994.

REFERENCES

1. Avtokratov V.N. Iz istorii centralizacii arhivnogo dela v Rossii (1917—1918) // Avtokratov V.N. Teoreticheskie problemy otechestvennogo arhivovedenija. M.: RGGU, 2001. S. 313—393.

2. Horhordina T. Istorija i arhivy. M.: RGGU, 1994.

Рецензент:

Желнакова Н.Ю., канд. ист. наук, доцент Северо-Кавказского федерального ун-та.

Приложение 1

Декрет СНК о реорганизации и централизации архивного дела

1 июня 1918 г.

1. Все архивы правительственных учреждений ликвидируются, как ведомственные учреждения, и хранящиеся в них дела и документы отныне образуют Единый государственный архивный фонд.

2. Заведование Государственным архивным фондом возлагается на Главное управление архивным делом.

3. Все дела и переписка правительственных учреждений, законченные к 25 октября 1917 г., поступают в Государственный архивный фонд.

За период времени, особо определяемый Главным управлением архивным делом для каждого ведомства по соглашению с ним, дела, не утратившие значения для повседневной деятельности, остаются в помещении данного ведомства и не поступают в ведение и распоряжение Главного управления архивным делом.

4. Все ныне производящиеся дела и переписка правительственных учреждений остаются при них в течение срока, устанавливаемого для каждого ведомства особым положением. После указанного срока все оконченные дела передаются в Государственный архивный фонд.

5. Правительственные учреждения не имеют права уничтожать какие-либо то ни было дела и переписку или отдельные бумаги без письменного разрешения Главного управления архивным делом.

Нарушители сего запрещения будут привлечены к судебной ответственности.

6. Главное управление архивным делом должно немедленно установить порядок получения справок из Государственного архивного фонда, причём преимущественное право получения справок предоставляется тому ведомству, которое производило данное дело.

7. В целях лучшего научного использования, а также для удобства хранения и экономии расходов, отдельные части Государственного архивного фонда по возможности должны быть соединены по принципу централизации архивного дела.

8. Главное управление архивным делом входит в народный комиссариат просвещения, составляя в нем особую часть.

9. Заведующий Главным управлением архивным делом утверждается по представлению Народного комиссара просвещения Центральным правительством.

Он пользуется правами члена коллегии Народного комиссариата просвещения и является представителем Управления архивным делом в Центральном правительстве с правом непосредственного доклада.

10. Положение о Главном управление архивным делом и подведомственных ему областных управлениях будет издано дополнительно.

11. С опубликованием настоящего декрета отменяется действие всех доныне изданных декретов и постановлений об организации архивного дела в России.

12. С 1 июня 1918 г. кредиты, открытые различным ведомствам на содержание состоящих при них архивов, передаются в распоряжение Народного комиссариата просвещения на нужды Главного управления архивным делом.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)